

Завьялов Павел Константинович*,
студент Института законодательства
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
(г. Саратов)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В РОССИЙСКОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ИЗМЕРЕНИИ

Часть 1 статьи 15 Конституции Российской Федерации гласит, что она имеет главенствующее положение среди источников внутригосударственного права. Имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ. Часть 4 также гласит, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью её правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

В теории права, науки конституционного права и иных отраслях знаний был вынесен на обсуждение вопрос о том, какие нормы обладают юридической силой выше – Конституция или Международное право. Данная норма большинством правоведов толковалась и толкуется исключительно в контексте того, что Конституция РФ имеет самую высокую юридическую силу. То есть международно-правовые источники не «приоритетны» перед Конституцией. Первые официальные комментарии о понимании положения Конституции РФ о главенстве международного права появились в 1994 году: «Согласно части 4 статьи 15, правила международных договоров обладают приоритетом по отношению к законам. Это значит – в случае обнаружения противоречия между международным договором и законом, надо следовать нормам, которые прописаны в договоре. Договор обладает приоритетом в отношении любых законов, как федеральных, так и законов субъектов Федерации, принятых до заключения договора или после того»¹.

Верховенство международного права проявляется в том, что нормы ратифицированных международных договоров должны применяться в том случае, если закон, ранее принятый по аналогичному вопросу, противоречит договору.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своём Постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» разъясняет понятия «общепризнанные принципы международного права», «общепризнанные нормы международного права», «международный договор РФ».

* © Завьялов П.К., 2015

Общепризнанные принципы международного права – основополагающие императивные нормы международного права, признаваемые международным сообществом, отклонение от которых недопустимо. К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип сотрудничества государств².

Сразу стоит отметить, что уникальность системы международного права, в отличие от внутригосударственного права, заключается в наличии *jus cogens* (лат. «неоспоримое право»). Согласно положениям Венских конвенций 1969, 1986 гг. (о праве международных договоров и о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями) это правило поведения императивного характера, т.е. та норма права, которая принимается и признается международным сообществом и отклонение от которой недопустимо. Она может быть изменена только последующей нормой такого же характера. Противоречие любого международного договора норме *jus cogens* является основанием для признания его недействительным независимо от того, существовала ли такая норма в момент заключения договора или она возникла позднее, в процессе его действия³.

Императивность *jus cogens* заключается в его большей категоричности изложения по сравнению с другими императивными нормами во внутригосударственном праве. Например, в уголовном праве существует норма, запрещающая лишать человека жизни. Однако есть случаи, когда ответственность за формальное невыполнение данной нормы может не наступить. Например, лишение жизни в случае крайней необходимости или необходимой обороны. Однако, если мы возьмём запрет на применение пыток, получивший закрепление в статье 3 Европейской Конвенции по правам человека, то мы увидим, что даже в случае отступления государства от соблюдения обязательств по Конвенции в чрезвычайных ситуациях (статья 15 Конвенции) будет действовать запрет пыток, несмотря на то, что в таких условиях государство может пойти на уменьшение некоторых других прав граждан⁴. Поэтому норма, запрещающая пытки – *jus cogens*. А вот запрет на дискриминацию, так же как и запрет убийства, хоть и являются императивами, но *jus cogens* не являются.

По мнению Волосова М.Е., *jus cogens*’ом являются основные принципы международного права. Однако, такая позиция не представляется обоснованной. Если рассмотреть на примере принципа сотрудничества государств, то одним из его выражений будет то, что государства либо иные субъекты международно-правовых отношений имеют право сотрудничать, а их обязанность сотрудничать будет вытекать только по вопросам, связанными с поддержанием всеобщего мира и безопасности. Это означает, что все основные принципы международного права не могут быть *jus cogens*.

Но Верховный Суд РФ в своём постановлении укрепил положение о том, что в РФ общепризнанные принципы международного права по умолчанию являются *jus cogens*. Немаловажным фактом является то, что ни в одном

международно-правовом акте не употребляется термин «общепризнанные принципы международного права». Есть только Основные (основополагающие) принципы Международного права, которые находят подтверждение в Уставе Организации Объединённых Наций 1945 г., Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 г. и ряде других актов. Верховный Суд никогда не обращался к Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 года, хотя считается, что принципы, перечисленные в Декларации, являются общепризнанными.

Таким образом, можно проанализировать, что норма, закреплённая в части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, не регулирует должным образом те вопросы, на которые направлена и определённо имеет деформацию. Не понятно, «приоритет» чего был провозглашён над законом? Поэтому, если данную формулировку и не стоит убирать из Конституции, как предлагает Председатель Следственного комитета РФ Бастрыкин А.И., то имеет смысл изменить на следующую, разработанную в проекте новой Конституции Центром Сулакшина⁵:

«Международные договоры Российской Федерации не могут противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам и доктринам Российской Федерации.

Российской Федерацией признаются принципы, нормы и обычаи международного права, если они не противоречат Конституции Российской Федерации и федеральным конституционным законам.

Принципы, нормы и обычаи международного права, не подтвержденные референдумом России, федеральными законами или в иной установленной федеральным законом форме, не являются для России обязательными».

¹ Цит. по: Комментарий к Конституции РФ / Под ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. - М.: Издательство Администрации Президента - 1994.

² Российская Газета. – 2003. – 3 дек. – Федеральный выпуск № 3358.

³ Ушаков Н.А. Основания международной ответственности государств – М.: Международные отношения, 1983. – 181 с.

⁴ Анищик О. О подаче жалоб против России в европейский суд по правам человека / [Электронный ресурс]. – goo.gl/F8oBUa

⁵ О «диверсиях правового регулирования» / [Электронный ресурс]. – goo.gl/aLOKia